

Сун Луань знала, что вокруг неё были "глаза" Чжао Нанью. И не один а несколько.

Она заранее упаковала пакет, полный золотых и серебряных украшений, которые можно было обменять на деньги. Она взяла только комплект одежды.

Чжао Нанью, несомненно, знал её очень хорошо. За последние два дня перед воротами двора стояло несколько человек, которых она никогда раньше не видела. Они были большими и свирепыми.

Сун Луань слышала, что однажды двоюродный брат Чжао Нанью пришёл за ней, но эти люди остановили его. Что касается её самой, то всякий раз, когда она выходила, за ней следовал хвост, который она не могла сбросить.

Когда Третья Госпожа Чжао, как обычно, подошла поговорить с ней, она с любопытством спросила:

— Что за люди охраняют ворота внутреннего двора?

Третья Госпожа Чжао подумала про себя, что они похожи на тюремных охранников.

Нанью, даже если нерождённый ребёнок Сун Луань был так важен, разве это не было слишком большой суетой? Никто в доме не причинит ей вреда. Зачем быть таким осторожным?

Сун Луань приподняла уголок рта и саркастически рассмеялась.

— Я не знаю. Я только что слышала, как он говорил, что ситуация в столице очень напряжённая. Поэтому он усилил безопасность.

Третья Госпожа Чжао ничего не знала о делах при дворе. Третий Мастер Чжао снова прикидывался дураком, она не могла узнать от него никаких новостей.

— Понятно, - кивнула она. — Я подумала, что что-то не так.

Она больше не собиралась здесь оставаться. Увидев, что с ней всё в порядке, она вздохнула с облегчением. Она встала и сказала:

— Я пойду. Теперь, когда ты беременна, тебе не придётся платить ежемесячные поздравления.

Сун Луань кивнула.

Вскоре после того, как Третья Госпожа Чжао ушла, бабушка Линь привела маленького Чжао в

комнату.

Маленький Чжао был завернут, как клетка. Войдя, он снял плащ и стряхнул с него снег. Его лицо было бледным и нежным. Он подошёл к Сун Луань и посмотрел на неё тёмными глазами:

— Мама.

Сун Луань коснулась его макушки и сказала:

— Маленький Чжао.

— Да, - он осторожно наклонился к ней, вспомнив, что его мать беременна, поэтому не осмелился ни крепко обнять её, ни броситься на её руки.

Он открыл глаза, посмотрел на Сун Луань и спросил:

— Сколько времени потребуется моему брату, чтобы выйти?

Сун Луань подняла руку в воздух, затем её глаза опустились.

— Откуда ты знаешь, что это брат? А что, если это сестра? Разве тебе не нужна сестра?

Подумав хорошенько, он ответил:

— Можно и сестру.

На самом деле он предпочитал, чтобы ребёнок был братом, потому что он не очень любил маленьких девочек. У него была двоюродная сестра, которая всё время болтала. Казалось, она каждый раз могла сказать ему бесконечное количество слов. Хотя он никогда не говорил этого, он всё ещё думал, что его кузина была очень раздражающей.

Сун Луань спокойно смотрела на него. Она не знала, что ей ещё сказать. После долгого молчания она обняла его и поцеловала в щёку.

— Ты всегда будешь любимым у своей матери.

Маленькому Чжао было немного не по себе, поэтому он обнял её за шею.

Сун Луань плохо спала эти два дня. Она легко просыпалась и спала мало, потому что в её голове постоянно возникали кровавые картины.

Снег на карнизах таял.

Когда Чжао Нанью собирался утром выйти, Сун Луань была бледна, когда проснулась.

Она медленно поднялась с кровати, прикрыв голову руками. Она посмотрела на спину мужчины и спросила:

— Когда ты вернёшься сегодня?

— Вечером.

Как только он вернётся, она боялась, что сегодня вечером выпьет чашу лекарства от аборта.

Как только Сун Луань опустила голову, её глаза покраснели, и она сказала хриплым голосом:

— Я подожду.

Чжао Нанью повернул голову и наклонился к её лбу, нежно целуя. Его глаза были наполнены жалостью:

— Хм-м.

После его ухода Сун Луань не могла уснуть. Она встала с кровати и открыла шкаф. Она достала спрятанный внутри пакет - запертую шкатулку и книгу.

Никогда ещё желание Сун Луань уйти не было таким сильным. Охранник, стоявший у ворот внутреннего двора, был только началом его безжалостности. В будущем Чжао Нанью станет ещё более суровым, и его стремление к контролю будет ещё более серьёзным, чем сейчас.

Даже когда сюжет продвинется вперёд, Чжао Нанью по-прежнему будет главным героем этой книги и центром всего мира. Его гегемония, его упрямство и безразличие не изменятся.

Бабушка Линь не знала, что случилось, когда она получила приказ от Чжао Нанью. По его приказу она никогда не шила одежду, обувь и носки для детей.

Когда она обедала, то увидела, что Сун Луань съела две миски риса, и её сердце наконец успокоилось.

— Мадам лучше всегда хорошо есть.

Видя, что за эти дни она съела совсем немного, её худая фигура стала ещё худее.

Сун Луань редко улыбалась ей:

— Сегодня у меня хороший аппетит.

У неё хватило бы сил перелезть через стену только тогда, когда она насытилась.

После обеда Сун Луань спрятала книгу в рукав.

Сначала она два раза прошлась по двору, потом вышла. Она посмотрела на мужчину у ворот двора и сказала:

— Если ты хочешь идти за мной, иди.

— Да.

Сун Луань посмотрела на охранника, который действительно шёл за ней, словно айсберг, и рассердилась ещё сильнее.

К счастью, она не собиралась бежать открыто, она просто хотела оставить книгу в кабинете.

Через тропинку и дверь она попадёт на передний двор. Едва завернув за угол, она увидела кабинет Чжао Нанью. Снаружи его кабинет охраняли люди, и большинство из них не смогли бы войти внутрь.

Она была величественна, надменна и слишком славилась своим безрассудным темпераментом, легко поддаваясь на провокации с первого взгляда. Более того, эта любимая леди теперь была беременна, и даже если бы они захотели остановить её, то не посмели бы этого сделать.

Охранники кабинета Чжао Нанью уступили ей дорогу.

Сун Луань вошла в кабинет. Плотнo закрыв за собой дверь, она вынула из рукава книгу и положила её прямо на стол.

Сун Луань оглядела кабинет и обнаружила, что на стене висят несколько картин.

Все люди на картинах были ею.

Мастерство художника было, очевидно, превосходным, и картины были замечательными.

Сун Луань сделала вид, что ничего не произошло, и вернулась во двор. Небо темнело. Вскоре Чжао Нанью вернётся из дворца.

Люди наблюдали за происходящим во дворе и за его пределами. Только одно место было безопасным – задняя стена, на которую она уже однажды взбиралась.

Сун Луань переделалась в лёгкий костюм. Как только вокруг никого не оказалось, она с некоторым трудом проскользнула под заднюю стену. Удивительно, что в её углу оказалась лестница.

У неё не было времени думать об этом, поэтому она быстро выбралась со двора.

Всё шло гладко и непостижимо. Сун Луань было немного не по себе, и её сердце сильно тревожилось.

Чжао Нанью возвращался домой, когда его человек принёс новости.

— Мадам вышла со двора, и подчинённые тайно последовали за ней. Они ещё не потеряли её.

Чжао Нанью закрыл глаза и не удивился. Он предвидел всё это.

— Позаботьтесь о ней.

— Кстати, Мадам сегодня заходила к вам в кабинет.

— Понял. Иди.

— Да.

Чжао Нанью открыл глаза, и в его глазах появился след гнева. Через занавеску он холодным голосом сказал человеку снаружи:

— Поторопись.

Кучер не смел медлить и взмахнул кнутом.

Чжао Нанью вышел из кареты и пошёл прямо в кабинет. Он шёл очень быстро и подошёл к кабинету, который, казалось, всё ещё источал её лёгкий аромат.

Он подошёл к столу и двумя длинными пальцами взял книгу(и письмо), которую она оставила. От красной бумаги и чёрных иероглифов у него заболели глаза.

Тонкая бумага постепенно скручивалась в его руках. Чжао Нанью читал слово за словом. Его лицо постепенно побелело. Между бровями у него появилась складка. Он прилагал огромные усилия, чтобы сдержать свою раздражительность.

На краю книги лежал нефритовый кулон, который он лично заставил её носить на шее.

Встряхнув руками, он положил обе вещи в ящик. Усмехнувшись, он толкнул дверь и спросил хриплым голосом:

— Где она?

Благодаря хорошей памяти Сун Луань она всё ещё помнила, где живёт Хуай Цзинь. Она не осмеливалась бежать очень быстро с ребёнком в животе.

Уже темнеет.

Чжао Нанью уже должен был вернуться. Он уже увидел, что она оставила на его столе.

На улице было тихо и пусто. Её сердце внезапно подпрыгнуло, ей всё ещё было немного страшно.

Она дрожала всю дорогу.

Она уже почти дошла до конца улицы, как вдруг в конце показалась группа людей.

Чжао Нанью был одет в чёрное, его лицо было наполовину скрыто в темноте. Он сидел высоко на спине лошади, и его брови, казалось, были покрыты тонким слоем инея и снега.

Ноги Сун Луань стали мягкими, когда она увидела его, и она упала на землю.

Чжао Нанью слез с лошади, ступил на землю и шаг за шагом приблизился к ней. Он присел на корточки, приподнял её подбородок и посмотрел на неё.

— Куда ты идёшь?

Даже если ты сбегаешь, как ты можешь бежать к дому своего старого друга?

Сун Луань залилась слезами, беззвучно плача. А ещё она начала икать и не знала, испугалась ли она появления Чжао Нанью.

Большую часть времени её слёзы не действовали на него. Он поднял её и погладил по спине:

— Давай поговорим об этом чуть позже.

Как только она встала, все золотые и серебряные украшения, которые держала Сун Луань, выпали. Чжао Нанью взял одно из украшений и посмотрел на него. Он изогнул губы и рассмеялся. В его улыбке была лёгкая ирония.

— Ты хотела обменять их на деньги?

Он указал на надпись, коснулся её лица и ласково сказал:

— Это всё дары Императора, никто не посмеет их принять.

Чжао Нанью притворно вздохнул:

— Ну, даже если ты сбежишь вот так, что ты можешь сделать?

Ни денег, ни друзей.

Он начал подрезать ей крылья давным-давно.

Голова Сун Луань онемела от страха. Она недоверчиво посмотрела на него:

— Ты... Ты... Ты...

Чжао Нанью яростно прикусил её губу, а затем отвёз обратно в резиденцию.